

Академик обрадовался: значит, он хочет проверить, подходит ли лекарство!

— Хорошо, пожалуйста, сюда.

По пути маленькая панда спокойно лежала в объятиях Цзян Синсю, изредка поглядывая на его подбородок.

Взрослые панды были довольно грязными, их мех не был белым, а покрыт грязью. Однако это не мешало их очарованию.

Красота сбивает с толку. Когда академик спросил, есть ли проблемы с новым лекарством для панд, Цзян Синсю громко ответил:

— Нет проблем! Не беспокойтесь! Даже если у самок панд будет низкий уровень яйцекладки, а у самцов — низкое желание спариваться, я смогу заставить их забеременеть! В будущем панд будет столько, что их можно будет заводить, как кошек и собак!

Конечно, если у людей будут деньги на их содержание.

В порыве энтузиазма он добавил:

— Если вы не против, мы можем начать прямо сейчас.

Академик слегка кашлянул:

— А как насчёт заповедника ибисов...

Цзян Синсю ответил уверенно:

— Десяти дней достаточно.

Конечно, «достаточно» не означало, что панды родят детёнышей за десять дней, но этого времени хватит, чтобы Китайская академия наук убедилась в здоровье панд после приёма лекарства.

На всякий случай академик решил выделить ему одну взрослую самку панды для приёма нового лекарства.

Цзян Синсю притворился, что кормит её листом бамбука, объяснив академику, что это новое лекарство в форме бамбукового листа. Затем он начал «пополнять гарем» новым членом.

К августу панда благополучно родила двух детёнышей, и мать, и малыши были здоровы и полны энергии — обычно у панд хватает сил выкормить только одного детёныша, а второго мать часто бросает.

Сотрудники центра панд заметили, что академик плачет, и посмеялись над ним:

— О чём вы плачете? Это же радостное событие! Теперь панды смогут размножаться без наших усилий. Новые малыши очень активны, у них нет привычной лени панд, и, возможно, в будущем центр панд вообще не понадобится.

Смеясь, исследователь тоже прослезился, вытирая слёзы тыльной стороной руки.

Академик сердито фыркнул:

— Разве я плачу? Я просто радуюсь!

Исследователь улыбнулся:

— Я тоже рад. Эти малыши наконец-то не будут меня изводить. С тех пор как я здесь работаю, мой вес не превышает 60 килограммов.

Академик парировал:

— Ну, тебе повезло. Молодёжь снаружи мечтает похудеть, а у тебя это получается само собой.

Он махнул рукой:

— Эх, ты хочешь отдохнуть, а я нет. Я собираюсь заняться защитой панд. Эти проклятые браконьеры, незаконные вырубки, разрушающие среду обитания панд — всех их нужно посадить на 30–50 лет.

Исследователь с уважением кивнул.

Да, отдыхать пока рано. Решить проблему размножения панд — это только начало. Предстоит ещё много работы.

Академик поручил исследователю:

— Ты хорошо позаботься о докторе Цзяне, а я пойду к главе.

Придя в кабинет главы, он сразу начал:

— Глава, не хочу вас упрекать, но вы слишком скупитесь. Доктор Цзян сделал такой большой вклад, а вы до сих пор даже не присвоили ему звание профессора. Да, он не публиковал статьи в национальных изданиях, но посмотрите на его достижения. Не обязательно следовать всем процедурам.

Глава с улыбкой ответил:

— Не нужно сразу набрасываться, дайте мне слово сказать.

— Говорите. Посмотрим, что вы скажете.

Академику было уже 90 лет, он внёс большой вклад в страну, и даже перед главой мог позволить себе немного наглости.

Глава объяснил:

— Мы не только подготовили звание профессора, но и другие титулы, но Цзян Синсю отказался от всех.

Академик удивился:

— А? А что он хочет?

Глава с улыбкой ответил:

— Он сказал, что хочет, чтобы, когда панд станет больше, государство разрешило ему завести

одну панду.

В глазах академика блеснула искра.

— Чего ждать! Давайте ему сейчас!

Пожертвовать одной пандой, чтобы привлечь такого таланта, — это того стоит!

Увидев, что глава молчит, академик хлопнул по столу и громко заявил:

— Глава, вы что, сомневаетесь, потому что он иммигрировал из Италии? Кто же такой глупец, чтобы отправить такого таланта в качестве шпиона? Не будьте дураком, не отталкивайте доктора Цзяна. Если он выбрал гражданство Китая, значит, он симпатизирует нашей стране. Со временем он обязательно создаст более мощное лекарство. Италия просто не осознала его важности, иначе никогда бы не позволила ему уехать.

Нет, не нужно ждать — его нынешнее лекарство уже является прорывом.

Глава усмехнулся:

— Вы думаете, я этого не понимаю? Вот почему он сейчас в вашем центре.

Наверное, он уже увидел свою «мечту» — панду.

А Цзян Синсю, всё ещё находясь в центре панд, был схвачен за руку исследователем:

— Быстрее, снаружи машина, срочное дело!

Не успели они выйти, как десятки стволов нацелились на исследователя.

Он запаниковал, показал охраннику удостоверение:

— Я из Китайской академии наук, это срочно.

Охранник был непреклонен:

— Приказ сверху: обеспечить безопасность доктора Цзяна. Без разрешения главы его нельзя вывозить ни под каким предлогом.

После долгих проволочек они наконец получили разрешение.

В машине Цзян Синсю наконец смог спросить, в чём дело. Исследователь спросил его:

— Вы знаете, что такое черепаха Свайно?

Цзян Синсю подумал и покачал головой:

— Не особо. Это тоже защищаемый вид?

— Да, черепаха Свайно, в древности называлась «лягушка-головастик», находится под охраной первой категории. Это один из самых редких видов черепах. В мире известно только четыре особи: две в зоопарке Сучжоу и две в озере Хоанкьем во Вьетнаме.

Это действительно мало — даже меньше, чем панд, которых пока не осталось всего четыре.

Цзян Синсю задумался:

— Оставшиеся две в нашей стране — это самец и самка?

Исследователь кивнул.

Цзян Синсю предположил:

— Значит, вы хотите, чтобы я помог им спариться?

Исследователь потер нос, его взгляд стал неуверенным.

Цзян Синсю насторожился:

— Что-то не так?

Исследователь произнёс с горечью:

— Уже поздно...

Цзян Синсю подумал:

— Импотенция? Я могу вылечить и это.

— Это хуже. За последние пять лет мы провели четыре попытки искусственного оплодотворения, все неудачные. И вот сейчас — пятая.

Цзян Синсю внимательно слушал. На самом деле он не видел в этом ничего сложного. Богатый старик! Нет ничего невозможного! Даже самый сложный для оплодотворения вид в его руках станет лёгким...

Исследователь продолжил с тяжёлым вздохом:

— В этом году, во время пятой попытки, единственная самка черепахи Свайно в нашей стране умерла после искусственного оплодотворения. Теперь в мире осталось только три особи.

Цзян Синсю: «...» О, воскрешение из мёртвых действительно не в силах богатого старика.

Рядом были другие люди, поэтому Цзян Синсю использовал давно не используемый мысленный диалог:

[Система, у нас есть «богатый старик, вернувшийся из мира бессмертия»?]

Система с сожалением ответила:

[Нет.]

[Вы не идёте в ногу со временем, сейчас это популярно.]

Система парировала:

[Тьфу, сейчас популярно возвращаться из мира бессмертия и идти в шоу-бизнес, возвращаться из космоса и становиться учёным. Вы думаете, я не изучала рынок?]

Эх, ладно, нынешние системы уже не так просто обмануть. Скучаю по старым временам, когда

системы были мягкими и наивными, и их можно было легко обвести вокруг пальца.

Услышав вздох Цзян Синсю, исследователь напрягся:

— Может, лекарство для беременных мужчин не подходит для черепах?

Цзян Синсю уклончиво ответил:

— Сначала давайте посмотрим.

Он не стал обещать успеха, и исследователь, напряжённый, молча молился, чтобы лекарство сработало — две оставшиеся черепахи во Вьетнаме были неизвестного пола. Если не удастся размножить их, то, когда их срок жизни закончится, вид может исчезнуть.

Машина приехала на место, исследователь почти бежал, и через несколько минут Цзян Синсю увидел оставшегося в живых самца черепахи.

Цзян Синсю мельком взглянул на неё — черепаха была довольно большой, около 160 сантиметров, так что кесарево сечение не должно быть проблемой — он сначала думал, что это будет маленькая черепашка размером 40-50 сантиметров, и придётся работать с микроскопом.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16223/1457594>